

Еще одну ветку негосударственных институтов в Украине образуют международные неправительственные правозащитные организации (МНПО). Это союз граждан, одной из целей которого является предоставление международной помощи в общественной жизни без получения от этого материальной выгоды.

Украина является участником международной организации “Amnesty International”, которая на территории Украины была создана в 1991 году М. Мариновичем. Вектором его работы была защита конкретных заключенных, преодоление дискриминации, провозглашение равенства, защита прав беженцев. Эта организация проводила информационно-просветительскую деятельность в учебных заведениях [4].

В 2011 году создана кампания «Остановим пытки в Украине», направленная на уничтожение пыток, проводимых органами милиции по отношению к правонарушителям.

В состав Международной Хельсинкской Федерации по правам человека входит Украинский Хельсинкский союз. Основная задача данной неправительственной организации — соблюдение прав человека согласно Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Одной из неправительственных правозащитных организация, в состав которой входит Украина, является организация «Надзор за правами человека» (“Human Rights Watch”). На официальном сайте граждане, иностранные граждане могут видеть состояние острых социальных проблем своей страны, способы оказания помощи бездомным, детям, предпринять меры по предотвращению дискриминации и др.

Заключение. Защита потребностей, прав, интересов, обязанностей человека возлагается на негосударственные правозащитные организации. Они призваны регулировать отношения в обществе согласно законодательству Украины и ратифицированных международных договоров.

Обобщив приведенные признаки, можно дать следующее определение понятию «неправительственная правозащитная организация»: неполитическое, официально зарегистрированное, внутренне упорядоченное, добровольное объединение физических или юридических лиц, основанное на частных средствах, не подчиненное органам исполнительной власти, не наделенное властными полномочиями, деятельность которого направлена на защиту прав субъектов, осуществляемую как безвозмездно, так и на платной основе.

Список цитируемых источников

1. Конституция Украины [Электронный ресурс] : Закон Украины, 28 июня 1996 г., № 254к/96-ВР : в ред. Закона Украины от 02.06.2016 г. № 1401-VIII // Ведомости Верхов. Рады Украины. — 2016. — № 28. — Ст. 532.
2. Об адвокатуре и адвокатской деятельности Украине [Электронный ресурс] : Закон Украины, 5 июля 2012 г., № 5076-VI : в ред. Закона Украины от 21.12.2016 г. № 1798-VIII // Ведомости Верхов. Рады Украины. — 2016. — № 34. — Ст. 542.
3. О нотариате [Электронный ресурс] : Закон Украины, 2 сент. 1993 г., № 3425-XII : в ред. Закона Украины от 03.10.2017 г. № 2148-VIII // Ведомости Верхов. Рады Украины. — 2017. — № 40, 41. — Ст. 383.
4. Amnesty International Ukraine [Электронный ресурс] : Официальный сайт в Украине. — Режим доступа: <http://amnesty.org.ua/>. — Дата доступа: 03.04.2018.

УДК 342.15

Ю. В. Черняк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВЫСШИЕ СУДЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В XVI ВЕКЕ

Введение. Система судебных органов Великого Княжества Литовского складывалась постепенно, но в завершённом виде сформировалась в XVI веке. Суды, как и все государственные органы в ВКЛ, были призваны охранять существующий правопорядок и обеспечивать интересы государства, правящей элиты и господствующей церкви.

Основная часть. В древних белорусских государствах судебные функции, как правило, выполнял князь и его должностные лица. В период формирования Великого Княжества Литовского сохранялся прежний порядок, хотя высшим судьей государства считался великий князь (государь). В центральных землях государства (как было рассмотрено, в основном это были белорусские земли) великий князь сосредоточил в своих руках законодательную, исполнительную и судебную власть (с постепенным ограничением этой власти). Однако наряду с князем судебные функции осуществляли должностные лица центрального и местного управления, а также землевладельцы-господари и церковь по отношению к зависимым от них лицам [1, с. 204].

Постепенно по мере централизации государства судебная власть великого князя распространялась на все земли государства. Однако земли, обладающие определенной автономией («прыслухоўваючы да таго панства»), сохранили право собственного суда. Лица, неудовлетворенные решением местного суда, имели право жаловаться великому князю [2, с. 286].

В XV—XVI веках в Беларуси существовали две системы судебных органов: общие суды для всего населения, основанные на древнем обычном праве, а также суды для отдельных групп населения — духовенства, мещан, крестьян, татар, евреев, которые не получили достаточного отражения в Статуте 1588 года, так как действовали на основе церковного права (Библии, Корана, Торы), специальных нормативных актов или древнего обычного права.

Господарский суд был высшим всеословным коллегиальным судом, который до 1581 года (до учреждения Главного суда) выступал как апелляционный суд (суд второй инстанции) и как суд первой инстанции по наиболее важным делам, затрагивающим интересы государства и шляхты. С 1581 года компетенция Господарского суда сужается и согласно Статуту 1588 года он действует только как суд первой инстанции.

Компетенция Господарского суда была очень широкой. В качестве суда первой инстанции рассматривались дела о государственных преступлениях, о принадлежности к сословию шляхты, о жалобах на незаконные действия высших должностных лиц, о политических преступлениях, споры по искам к шляхте об истребовании государственных поместий и земель, о силе и значении различных жалованных грамот, затрагивающих интересы государственной казны [3, с. 198]. Исключительно к подсудности великокняжеского суда относились дела о преступлениях против панов Рады, воевод, кастелянов, старост, судей во время исполнения ими своих служебных обязанностей. В качестве суда второй инстанции Господарский суд рассматривал апелляции на решения местных судов.

Состав Господарского суда не был четко определен, но в его работе принимал участие господар и обязательно паны Рады, количество которых колебалось от двух до двадцати и более. Решения и приговоры суда считались окончательными и обжалованию не подлежали. Заседания Господарского суда могли проходить в любом месте, где находится господар, но только в пределах территории Великого Княжества Литовского. Поскольку великий князь (господар) одновременно был и королем Польши и в силу этого часто отсутствовал, то дела, поступавшие в Господарский суд, нередко рассматривались либо судом панов Рады, либо комиссарским судом. Комиссарский суд рассматривал дела по земельным спорам феодалов, причем с выездом на места [4, с. 217].

Разновидностью Господарского суда являлся Сеймовый суд. Он был более демократичен по составу: в него, помимо господара и панов Рады, согласно Статуту 1588 года, входили еще и 8 депутатов сейма. Этот суд действовал только в период работы сейма.

Разновидностью Господарского суда являлся суд панов Рады, который мог рассматривать дела, поступавшие на имя великого князя. Комиссарский суд также являлся разновидностью великокняжеского суда, но он решал только те дела, которые поступали на имя государя и касались земельных споров феодалов с государственными поместьями. В период работы сеймов функционировал Сеймовый суд, в котором, согласно Статуту 1588 года, дела рассматривались великим князем, панами Рады и восемью депутатами сейма.

В силу занятости великого князя как высшего судьи и его невозможности постоянно участвовать в работе суда Господарский суд собирался редко, и рассмотрение отдельных судебных дел задерживалось на многие годы. С целью разгрузить Господарский суд грамотой короля Стефана Батория от 1 марта 1581 года был образован Главный суд (Трибунал) — наивысший суд Великого Княжества Литовского. Образование Главного суда несколько ограничивало судебную власть великого князя и панов Рады и свидетельствовало об укреплении роли шляхты в жизни государства. Главный суд состоял из 46 судей-депутатов, которые избирались на сеймиках из местной шляхты по два от каждого воеводства или повета сроком на один год. Избираться могли только шляхтичи, имеющие собственные земельные владения, знающие право и местные обычаи [5, с. 217].

Сессии Трибунала проходили под председательством избранного судьями маршалка до 1588 года в Троках, а затем ежегодно в Вильне и через год поочередно в Менске и Новогородке. Дела рассматривались судебной коллегией из 2—7 человек. Постановления принимались большинством голосов. Решения (декреты) Главного суда имели силу сеймовых постановлений и потому не могли быть обжалованы и отменены даже великим князем. Судебные решения приводились в исполнение поветовыми судами или поветовыми старостами. Главный трибунал выступал в основном как суд второй инстанции и рассматривал апелляции на решения земских, замковых и подкоморских судов, а также жалобы на решения поветовой администрации и панских судов (выраки) в отношении служивых шляхтичей, приговоренных к смертной казни, тюремному заключению или крупным денежным штрафам. В качестве первой инстанции Главный суд рассматривал отдельные дела, которые были ранее в компетенции великокняжеского суда, а также жалобы на незаконные действия и злоупотребления местных должностных лиц и судей. Под юрисдикцию Трибунала попадали и дела духовных лиц, которые рассматривались совместной коллегией членов Главного суда и представителей духовенства. Вместе с рассмотрением судебных дел Главный суд выполнял и нотариальные обязанности: заверял завещания, различные договоры (купли-продажи, продажи поместий и др.) [6, с. 19].

Заключение. В XV—XVI веках в Беларуси существовали две системы судебных органов: общие суды для всего населения, основанные на древнем обычном праве, а также суды для отдельных групп населения — духовенства, мещан, крестьян, татар, евреев. Высшим судебным органом в государстве был великокняжеский (Господарский) суд, также суд панов Рады, сейма и их разновидность — комиссарский суд.

Список цитируемых источников

1. Гісторыя Беларусі : дапам. для паступаючых у ВНУ / А. Л. Абецэдарская [і інш.]; пад рэд. А. Г. Каханюўскага. — Мінск : Экаперспектыва, 1998. — 254 с.
2. Гісторыя Беларусі : вучэб. дапам. / Я. К. Новік [і інш.]; пад рэд. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. — Мінск : Універсітэцкае, 2000. — 418 с.

3. Довнар, Т. И. История государства и права Беларуси / Т. И. Довнар. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. — 317 с.
4. Доўнар-Запольскі, М. В. Гісторыя Беларусі / М. В. Доўнар-Запольскі. — Минск : Бел. Энцыкл. імя П. Броўкі, 1994. — 476 с.
5. Лазутка, С. А. Литовский статут 1588 года — феодальный кодекс Великого княжества Литовского / С. А. Лазутка. — М. : МГУ, 1973. — 366 с.
6. Буцін, Д. С. Копны суд на беларускіх землях Вялікага Княства Літоўскага ў гістарыяграфіі / Д. С. Буцін // Весн. БДУ. — 2009. — № 2. — С. 18—21.

УДК 343.2/7

А. В. Шумская, Ю. А. Каврига

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С НАРКОПРЕСТУПНОСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение. Проблема наркомании является одной из главных проблем человечества в настоящее время. Сложившийся за последние десять лет высокий уровень наркотизации населения выступает основной угрозой национальной безопасности и главным фактором подрыва демографического и социально-экономического потенциала страны. Проблема наркотизации населения является актуальной и для Республики Беларусь, что подтверждается статистическими данными.

Основная часть. Так, на территории Республики Беларусь за 2016 год было выявлено 6 457 преступлений, связанных с наркотиками, и это на 15,1% больше, чем было выявлено в 2017 году. Количество осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в Беларуси в 2017 году снизилось на 18,5% по сравнению с 2016-м. Всего по ст. 327—332 Уголовного кодекса (далее — УК) Республики Беларусь за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в 2017 году осуждено 2 942 человека, или 6,82% в общем объеме правосудия. Причем большая часть из них (2 830 человек) была привлечена к ответственности по ст. 328 УК Республики Беларусь. В 2016 году количество осужденных по статьям, связанным с наркотиками, составило 3 608 человек, в 2015-м — 3 929. При этом более, чем в два раза уменьшилось число несовершеннолетних, осужденных за незаконный оборот наркотиков в целях сбыта: 40 в 2017-м против 92 в 2016-м. Количество осужденных по ч. 1 ст. 328 УК Республики Беларусь в 2017 году снизилось до 1 910 человек. Речь идет о незаконных без цели сбыта изготовлении, переработке, приобретении, хранении, перевозке или пересылке наркотиков. Лишение свободы было назначено 797 фигурантам. Отсрочка исполнения наказания и условное неприменение наказания применялись в отношении 193 человек. Ограничение свободы назначено 912 фигурантам. Общее количество осужденных за незаконные действия с наркотиками, совершаемые в целях сбыта, в 2017 году снизилось по сравнению с предыдущим годом с 1 089 до 920 человек. Лишение свободы по ч. 2—5 ст. 328 УК Республики Беларусь назначено 917 фигурантам [1].

Межведомственная работа также дает результаты: если за первые два месяца 2016 года было зафиксировано 50 наркопреступлений с участием подростков, то за январь—февраль 2017 — всего 14. За последний год в два раза уменьшилось количество наркопреступлений с участием несовершеннолетних. За 9 месяцев 2016 года несовершеннолетними совершено 124 общественно опасных деяния до достижения ими возраста уголовной ответственности. Как видно, несмотря на снижение в 2017 году количества выявленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, данная проблема остается для Республики Беларусь достаточно злободневной [2].

Проблема распространения наркотиков является общей для всего мирового сообщества. По различным оценкам ежегодно от наркотиков погибает свыше 200 тыс. человек. Основное количество наркотических средств и психотропных веществ поступает в Республику Беларусь из других государств. Проблемой являются попытки использования территории страны для транзита психоактивных веществ из стран Западной Европы.

Статистика правоохранительных органов позволяет охарактеризовать современную структуру, динамику и тенденции российской наркопреступности. Так, в 2017 году было зарегистрировано 208,6 тыс. таких преступлений, что на 3,7% больше, чем годом ранее. Согласно данным надзорного ведомства, именно в 2014 году было выявлено самое большое за восемь последних лет число преступлений, связанных с наркотиками, — 254,7 тыс. После этого ежегодно фиксировался спад таких деяний. Так, в 2016 году снижение составило рекордные 15%, было зафиксировано чуть более 201 тыс. фактов. Статистика преступлений Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел (ГИАЦ МВД) насчитывает 1 948 случаев, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 4,3% больше, чем в 2016 году.

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и аналогов несет серьезную демографическую угрозу и приобретает транснациональный характер. Совершенствуются технологии, используемые для сокрытия уголовно наказуемых деяний. Широкое распространение получают их организованные формы. Данные вызовы требуют укрепления профессиональных связей между органами прокуратуры Беларуси и России, принятия эффективных согласованных мер по противодействию наркопреступности.